

УДК 75.03(571.11)
ББК 85.103(2)64

А.В. МАЛИНОВ

ТВОРЧЕСТВО В.С. ТОРБОВОВА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ГОРНОГО АЛТАЯ

Алексей Валерьевич Малинов,

Санкт-Петербургский государственный университет,
профессор, доктор философских наук

e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия

В статье рассматривается творчество современного художника Вячеслава Сергеевича Торбокова, продолжающего реалистическую линию в алтайском искусстве, у истоков которой стоял Григорий Иванович Гуркин (1870–1937). Значение алтайского изобразительного искусства состоит в том, что оно во многом определяет направление художественной культуры региона. Предлагается периодизация творчества В.С. Торбокова. Отмечаются основные жанровые направления (пейзажи, натюрморты, портреты), темы (пейзажные серии, портреты творческих людей и т. д.), идеи (два типа времени: циклическое время человеческой жизни и природы, вечность; истоки творчества: самовыражение и следование традиции; человек и природа) творчества художника. Отмечается, что в работах В.С. Торбокова в наибольшей мере воплотился национальный идеал красоты (природы и человека).

Ключевые слова: В.С. Торбоков, Горный Алтай, художественная культура, живопись, реализм, портрет, натюрморт, пейзаж.

Для цитирования: Малинов А.В. Творчество В.С. Торбокова в изобразительном искусстве Горного Алтая // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 2. С. 200–205.

Профессиональное изобразительное искусство Горного Алтая насчитывает около столетия. Первые алтайские художники, Григорий Иванович Гуркин (1870–1937) и Николай Иванович Чевалков (1892–1937), заложили основы не только профессиональной живописной традиции, но и двух направлений изобразительного искусства этого региона: реалистического и декоративно-символического. Обе тенденции оказались настолько плодотворными, что практически всех современных алтайских живописцев и графиков можно отнести к одному из этих направлений.

Значение изобразительного искусства на Алтае определяется не только фактическими достижениями — оно стало основой национального самосознания населения небольшой горной страны. Изобразительное искусство часто опережало и предопределяло тенденции общего культурного развития региона, а Г.И. Гуркин даже стал символом национального и социально-политического развития Горного Алтая. Новые художественные идеи находили воплощение, прежде всего, в образной ткани

изобразительного искусства. Вместе с этим искусством, сохраняя коренные основы национальной культуры, согласовывало с ними новые художественные и мировоззренческие принципы. Значение изобразительного искусства для культуры Горного Алтая сопоставимо с эпическим творчеством, но если эпос всегда воплощал в себе охранительное начало культуры, то изобразительное искусство оживляло его импульсом творческого поиска.

Произведения Г.И. Гуркина и Н.И. Чевалкова задали высокий уровень профессиональной художественной культуры. Современные художники невольно вынуждены соизмерять результаты своего труда с работами первых алтайских живописцев. Реалистическое направление широко представлено в современном искусстве Горного Алтая. Достаточно упомянуть турочакских художников, чтобы понять насколько плодотворным оказалось это направление, в частности, в пейзажной живописи. Крупнейшим представителем реалистического направления в Горном Алтае, идущего от Г.И. Гуркина, является Вячеслав Сергеевич Торбоков. К сожалению, его творчество практически не привлекало внимания искусствоведов, если не считать упоминаний в местных газетах и Интернете [1], а также статьи А.В. Эдокова, опубликованной к 50-летию художника [2]. Даже крупнейший исследователь искусства Горного Алтая член-корреспондент Российской академии художеств (РАХ) Е.П. Маточкин (1942–2013), лишь работая над своим последним проектом — альбомом «Художники Чемальской земли», — обратился к анализу работ и художественных приемов В.С. Торбокова. Однако ограниченный объем текста, предусмотренный структурой альбома, не позволил в полной мере раскрыть все стороны творчества художника и оценить его место в современном искусстве Горного Алтая [3, с. 163–174].

Вячеслав Сергеевич Торбоков родился в 1956 г. в с. Шаргайта Шебалинского района Горно-Алтайской автономной области. Он вырос в многодетной семье (девять братьев и сестер и двое приемных детей), многие члены которой проявляли творческие наклонности. Так, младший брат, Николай Сергеевич Торбоков (1964–2014), также стал профессиональным художником. Художественное образование В.С. Торбоков получил в Новоалтайском художественном училище (1973–1979, с перерывом на службу в армии 1974–1976) и Московском государственном художественном институте им. В.И. Сурикова (1982–1988), где занимался в творческой мастерской Д.К. Мочальского. В качестве дипломной работы Вячеслав Сергеевич представил картину «Той (алтайская свадьба)», которая в 1990 г. была воспроизведена в журнале «Художник» под названием «Встреча невесты» [4]. После окончания института он вернулся на Алтай, жил и работал в г. Горно-Алтайске, возглавлял респуб-

ликанское отделение Союза художников России (1996–2000), в тот период его усилиями был издан каталог «10 лет Союзу художников Республики Алтай. 1988–1998», где была помещена краткая информация и о самом художнике [5, с. 47]; преподавал в детской художественной школе (2003–2011) и вел студию для взрослых. В последние годы В.С. Торбоков живет в с. Аскат Чемальского района Республики Алтай.

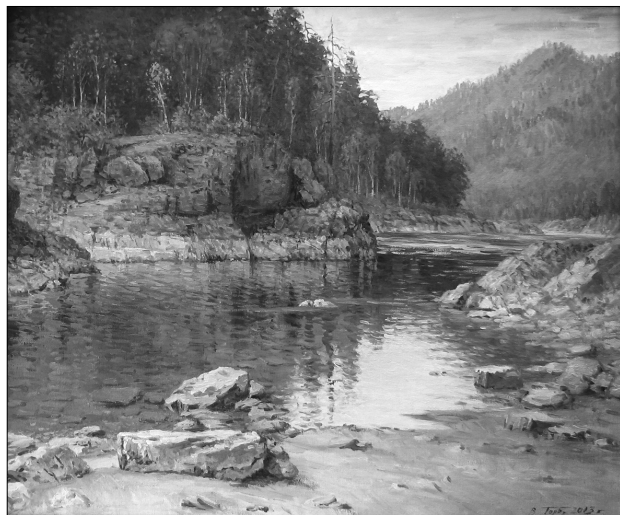
Эти внешние события жизни были наполнены и творческими поисками, работой над живописными произведениями, что позволяет говорить (с известной долей условности) об определенных периодах творчества Торбокова. Первый из них *московский период* — время становления профессионального мастерства. Учеба в Новоалтайском художественном училище была лишь подготовкой к поступлению в художественный институт, дала первые навыки самостоятельной работы. Как художник Вячеслав Сергеевич сформировался во время учебы в Москве. Имея возможность остаться в столице, он предпочел вернуться на свою малую родину, полагая, что только на Алтае сможет раскрыться как художник, только здесь способен найти темы для своих картин. После возвращения в Горно-Алтайск В.С. Торбоков еще несколько лет поддерживал связи с московскими галереями и коллекционерами. В том числе это были работы и на заказ, многие из которых он подписывал псевдонимами, желая тем самым как бы отстраниться от результатов такого заказного творчества.

Горно-Алтайский период охватывает около двух десятилетий. Безусловно, это очень важное и плодотворное время в жизни художника, хотя сам он полагал, что за эти годы сделал меньше того, на что был способен. Картины, написанные в этот период, показали, что в алтайском искусстве появился крупный мастер, обладающий ярким художественным языком, сильной профессиональной выучкой. В эти годы обозначились и основные темы творчества художника. Торбоков заявил о себе, прежде всего, как глубокий психологический портретист и мастер натюрморта. В Горно-Алтайске раскрылся педагогический талант Вячеслава Сергеевича. Работа с учениками много дала самому художнику, заставила его более глубоко изучить основы живописного мастерства, позволила более критически оценивать результаты как своего труда, так и работы коллег. Однако преподавание отнимало слишком много времени и сил, зачастую вынуждало жертвовать собственным творчеством. По-видимому, некоторая неудовлетворенность (в том числе и творческая) жизнью в городе привела к решению Вячеслава Сергеевича переехать в село Аскат.

Так начался *аскатский период* его жизни. Место для постройки дома и мастерской было выбрано не случайно. Аскат считается деревней мастеров-кера-

мистов и художников, в нем действуют несколько художественных галерей. Это небольшая художественная колония на Алтае, расположенная на левом берегу р. Катунь. В начале XX в. в Аскате над «Материалами по шаманизму у алтайцев» работал А.В. Анохин, позднее жил скульптор К.И. Басаргин. В нескольких километрах находится село Анос, в котором жил Г.И. Гуркин, в доме и мастерской которого теперь открыт музей. Этот уголок алтайской земли прочно связан с именами художников. Давать оценку аскатскому периоду еще рано, но можно в целом указать на основные темы и сюжеты творчества В.С. Торбокова.

Прежде всего, надо заметить, что деревенская жизнь в большей степени располагает к работе над пейзажами. Виды горной страны: речные долины, зажатые бомами-утесами потоки горных рек, зеркальные блюдца озер, покрытые вечными снегами вершины гор, живописные окрестности Аскатской долины — занимают важное место в творчестве Торбокова. И все же у каждого художника есть любимые мотивы. Для Торбокова это — аллеи и камни у воды. Наверное, уже можно говорить о двух сериях в творчестве Торбокова, в которых отразились как мировоззренческие установки художника, так и его философские размышления о жизни. Аллеи — ряды высаженных человеком деревьев — выступают на картинах Торбокова метафорой человеческой жизни: это одновременно и путь, и живые деревья, причудливо крениющиеся вдоль дороги. Аллеи на картинах Торбокова обла-

Поздняя осень на р. Катунь (2013)

дают какой-то магической притягательностью — они приковывают взгляд зрителя, скользящий вслед обозначенному пути. На первый взгляд, эти картины бессюжетны: ряды сросшихся ветвями деревьев, по-ван-гоговски крупные, струящиеся мазки. Таков пейзаж «Старая аллея. с. Аскат» (2003). В другой работе «Аскат уходящий» (2002) эта же аллея изображена

в пору осеннего увядания. Ощущение завершающегося цикла усилено фигурой бредущего по ней старого человека, но вместе с тем в этих образах нет чувства безысходности, они, скорее, создают впечатление вечности и светлого исхода. Столь любимая художником аллея уже вырублена, на месте старых корявых и ветвистых деревьев растут новые, которые тоже привлекают художника. Небольшой этюд «Аллея. Поздняя осень. Аскат» (2010) передает светлое чувство октябрьского дня, ясного, прозрачного воздуха, освежаемого первыми заморозками. На желтую пожухлую траву падают тонкие сиреневые тени молодых деревьев. Природа казалось бы замерла, приготовилась к долгой сибирской зиме, но в то же время она лишь погружается в прозрачный сон, который обязательно прервется пробуждением.

Работа «В конце лета» (2009) изображает деревенский дом сестры художника. Цветущий палисадник и угол беленой избы составляют незамысловатый сюжет картины. Художник фиксирует фрагмент мира: природа еще не увядает, она полна силой цветения, но теплый приглушенный колорит картины указывает на то, что наступает вечер, а вместе с ним близится к концу и летняя пора. Старый дом, чьи выбеленные стены в вечерних лучах отражают цветущую пестроту окружающего мира, вновь звучит как метафора увядания человеческой жизни, которая так же погружена в природное бытие, как изображенный старый дом плотно окружен цветущими растениями. Однако даже идея жизненного круговорота утрачивает в картине свой печальный смысл; она преодолевается идеей прекрасного. Простота деревенского быта перерастает здесь в красоту.

Торбоков любит писать берега горных рек. Чаще всего — это величественная Катунь, чьи скользящие воды особенно живописно струятся на фоне прорастающих сквозь поток серых чемальских скал. Однако особенно привлекают художника камни, ограничивающие берега реки. Обычно они становятся героями его этюдов. Помимо чисто живописных задач, импрессионистически передающих и отблески воды на валунах, и дрожащие тени, и солнечные блики, и дымку горного воздуха, художника притягивает к ним большее. Если аллеи передают чувство циклически возобновляемой жизни, то камни у воды дают другое ощущение времени. Один из этюдов Торбокова, перерастающий в полноценную картину, называется «Свидетели веков» (2013). Камни переданы здесь холодными цветами, кромки воды не видно, но в том, что это берег реки, сомнений нет. Холодный колорит картины, тем не менее, создает впечатление радостного покоя, устойчивости бытия. Контраст стихий (вода и камни) в этюдах Торбокова отсылает к истокам творения мира, раскрывая изначальный генезис тверди из хляби. Простые на первый взгляд этюды отражают доисторическую космо-

нию, в них оживает древний миф. В полной мере этот сюжет раскрывается в картине «Поздняя осень на р. Катунь» (2013), передающей ощущение покоя и чувство вечности, достижимое в созерцании.

Серии аллей и камней у воды в этюдах Торбокова показывают, что художник пытается уловить и запечатлеть в своих картинах время (циклическое время человеческой жизни, переданное через состояния и вечность природы). Дар подлинного художника сродни дару мыслителя: в малом видеть большое, а во временном и преходящем — вечное. Этим даром с поразительной силой убедительности и живописного мастерства обладает Вячеслав Сергеевич Торбоков.

Весенний натюрморт (1994)

Однако как бы ни были хороши пейзажи Торбокова, он, прежде всего, является признанным мастером натюрморта. Произведения этого жанра Торбокова можно отнести к лучшим образцам не только сибирского, но и современного российского искусства. Еще в работах 1990-х гг. («Цветы сенокоса», «Сирень», «Лето в Аскате», «Краски осени» и др.), в основном хранящихся в московских коллекциях, Торбоков заявил о себе как о талантливом продолжателе русской реалистической живописи. Многие его работы («Весенний натюрморт», «Черемуха», «После дождя», «Дары осени» и др.) удачно сочетают черты натюрморта и пейзажа, преодолевая искусственность самой постановки. Главные герои натюрмортов Торбокова — цветы. Наиболее любимы автором ирисы и сирень. Любому художнику знает, как непросто писать сирень с ее маленькими нависающими гроздьями цветочками. Натюрморты сирени Торбокова наиболее роскошны, даже если изображена только одна гроздь в бокале. Достигается это удивительным умением художника сочетать благоухающий поток красок с блистающими брызгами отдельных соцветий, в то же время, как бы растворяя букет в окружающей его атмосфере, как будто окрашенной ароматом цветов. Не стоит думать, что натюрморты Торбокова — это только мастерски переданное впечатление, момент «мертвой природы», вырванный художником из потока времени. Многие его работы, благодаря продуманности композиции и тщательно подобранным предметам, помимо свежести впечатления привлекают и заложенной в них медитативной притягательностью. Они, приглашая к совместному с худож-

ником размышлению, возвращают в мир ту ценность, которую современная суетливая цивилизация часто упускает — ценность созерцания. Художник обращает взгляд современного человека к тому, что придает смысл земной жизни — к способности видеть и ценить красоту мира. Восприятие красоты требует остановки, оглядки, задержки внимания. Сила натюрмортов Торбокова в соразмерности взгляда темпу дыхания; ритмичность линий, колористических переходов, воздушной перспективы, вторят самой жизненной силе. О его натюрмортах можно сказать, что они не кистью созданы, а это сама душа дохнула, оживив и тем самым очеловечив,

мертвую природу натурной постановки. Возможно поэтому натюрморты Торбокова обладают и терапевтическим эффектом; они кажутся написанными на одном дыхании. Это можно сказать об этюдном аскетизме «Ирисов» (2006) или «Кислицы», но такой же магией созерцания обладают и более проработанные и продуманные постановки, например, такова восточная роскошь «Красного натюрморта» (2005) или тонкая фактурная проработка «Розовых пионов» (2014). Следуя во многом импрессионистической манере, Торбоков работает, прежде всего, с цветом и светом, а не с оттенками и тонами. Особенно это заметно в его разнообразных этюдах космей и пионов.

Подлинным призванием Вячеслава Сергеевича является портретная живопись. Еще поступая в Суриковский институт, он надеялся попасть в портретную мастерскую, которой тогда руководил И.С. Глазунов. Портретов, написанных Торбоковым, совсем не много, на Алтае есть и более плодотворные портретисты. Однако во всем алтайском искусстве только Торбоков смог создать галерею подлинно национальных образов. Впервые в сибирском искусстве Торбоков мощно заявил о себе портретом «Художник А.А. Таныш» (1989), который в настоящее время находится в постоянной экспозиции Национального музея им. А.В. Анохина Республики Алтай. С легкой руки В.И. Чичинова эту работу стали сравнивать с известным портретом Ф.И. Достоевского кисти В.Г. Перова. Сходство здесь, прежде всего, композиционное, но Торбоков решает более сложные живописные задачи: освещение фигуры со спины, угловатый силуэт модели, окно на заднем пла-

Отдых у дороги. Портрет матери (2008)

не, вносящее ренессансный мотив, размыкающее композицию и придающее ей динамику. Но главное в портрете — это психология героя. Напряженный взгляд старого художника, плотно сжатые губы, нервный силуэт фигуры на фоне аскетической обстановки мастерской раскрывают жизненную драму человека, чья судьба определялась трагическими событиями XX века. Портрет производит необычайно сильное впечатление, к нему хочется вновь вернуться, чтобы попытаться вместе с изображенным персонажем ощутить и пережить дух целой эпохи.

Следующие портреты мастера («Г.И. Чорос-Гуркин», 1996 и «Кайчи», 2003) были написаны не с натуры. В них Торбоков ставил другие задачи и решены они другими художественными средствами. В этих портретах художник стремился показать не психологию героя, а дать обобщенный образ, обозначить определенный тип. Григорий Иванович Чорос-Гуркин — первый профессиональный алтайский художник, ученик И.И. Шишкина и учитель целого поколения алтайских художников (в том числе, А.А. Таныша) — изображен в национальной одежде, энергично повернувшись к зрителям. Портрет во многом повторяет одну из сохранившихся фотографий художника. Однако для Торбокова было важно не только передать узнаваемые черты и облик человека, но и изобразить художника на вершине его творческого успеха, передать триумф творчества и вызванный его силой жизненный порыв. Образ Г.И. Чорос-Гуркина для современного национального сознания алтайцев и современной алтайской государственности является системообразующим. В Республике Алтай сложился государственный культ Г.И. Чорос-Гуркина, которого воспринимают как национального героя и гения, расстрелянного в 1937 году. В работе Торбокова нет ни трагической героизации Г.И. Чорос-Гуркина, ни намек на драматические события эпохи. Образ в портрете Торбокова — это персонифицированная энер-

гия творчества. Портрет «Г.И. Чорос-Гуркина» был воспроизведен в 1999 г. в журнале «Художник» [6].

В портрете «Кайчи» использованы еще более «скромные» выразительные средства. На нем изображен стоящий сказитель в шубе, национальной рысьей шапке, держащий в руках топшур. Портрет почти монохромный, темный колорит которого лишь немного оживляет зеленоватый оттенок пояса и в правом нижнем углу картины красноватые отблески невидимого костра. Так же как и на портрете Г.И. Чорос-Гуркина фигура выступает на нейтральном темном фоне. Кайчи на портрете приданы черты известного слепого алтайского сказителя Алексея Григорьевича Калкина (1925—1998). Художник только значительно смягчил взгляд «алтайского Гомера». Как портрет «Г.И. Чорос-Гуркина» — это, прежде всего, обобщенный образ художника, так и «Кайчи» — это обобщенный образ народного сказителя, который является служителем доброго, светлого начала. Портреты «Г.И. Чорос-Гуркина» и «Кайчи» необходимо рассматривать как парные и идейно дополняющие друг друга. Если в образе Г.И. Чорос-Гуркина выражена сила и порыв творчества, направленного на создание нового, то образ кайчи символизирует сбережение национальных культурных ценностей. Его творчество берет начало не в личном акте; он лишь посредник, проводник высшего начала добра, истины и красоты. В портретах «Г.И. Чорос-Гуркина» и «Кайчи» Торбоков показывает два типа национальных творцов, два источника дара творчества и две стороны творческой деятельности: личное самовыражение и традицию.

Одной из вершин алтайского изобразительного искусства является картина Торбокова «Отдых у дороги. Портрет матери» (2008). На косогоре сидит усталая пожилая женщина. Она привыкла к тяжелому физическому труду, вырастила и воспитала одиннадцать детей, но и сейчас не хочет оставаться не у дел, когда более молодые отправляются на покос. Правда теперь она в основном лишь наблюдает со стороны за работой, вероятно, уже не только своих детей, но и внуков. Глядя на картину Торбокова, не только физически ощущаешь вложенную в нее силу любви, но и понимаешь великое гуманистическое значение искусства. В картине очень точно передано мироощущение алтайца: единство человека и природы. Пантеистическое благоговение перед природой, доходящее до чувства растворения человека в ней, — определяет характер алтайского народа. Торбоков выражает этот характер очень емко и вместе с тем просто. Портрет матери становится метонимией самого Алтая, тем образом, в котором соединяются природа и человек. «Отдых у дороги» — это одновременно и портрет матери, и портрет матери-природы, и портрет жизнетворения, жизнедарения. В то же время в «Отдыхе у дороги» Торбоков выходит и за пределы национального искусства. Здесь через национальное прорастает

общечеловеческое. «Отдых у дороги» принадлежит к тем вершинам изобразительного искусства, которые уже не требуют дополнительного пояснения.

Говоря о портретах Торбокова, стоит упомянуть этюд «Женщина в национальном костюме» (2011). Портрет написан с натуры за один сеанс во время мастер-класса, который художник давал в студии, где вел занятия. Небольшой погрудный портрет интересен тем, что художник сосредоточивается не столько на внешности человека и его костюме, сколько на его внутреннем мире. «Женщина в национальном костюме» возвращает нас к тонкому и контрастному психологизму «Художника А.А. Таныша» и отчасти к портретам «Г.И. Чорос-Гуркина» и «Кайчи». Однако здесь представлен не обобщенный, а, скорее, собирательный образ, передающий мироощущение пожилого человека: мудрое, спокойное принятие жизни со всеми ее радостями и печальми.

Диапазон художественных средств в работах Торбокова очень широк. Художник работает в разных манерах: от размашистых мазков, задающих ритм всей картине, до тонкой проработки фактуры. И хотя еще рано подводить общий итог творчества В.С. Торбокова, но уже можно отметить его значение в современном алтайском искусстве как наиболее талантливого продолжателя линии Г.И. Гуркина.

на. Если Г.И. Гуркин как художник реализовался, прежде всего, в пейзажной живописи, то лучшие произведения Торбокова принадлежат к области натюрморта и портрета. Едва ли стоит сомневаться в том, что изобразительное искусство Горного Алтая рубежа XX–XXI вв. будет ассоциироваться с такими художниками, как мастер из Аската — Вячеслав Сергеевич Торбоков.

Список источников

1. Вячеслав Торбоков: «Нет ничего случайного...» [Электронный ресурс] // Хан-Алтай. Информационно-туристический портал Горного Алтая. URL: <http://gorno-altaisk.ru/photogallery/vernizazh/torbokov> (дата обращения: 29.09.2015).
2. Эдоков А.В. Путь к себе // Алтай Телекей — Мир Алтая. 2006. № 3. С. 76–78.
3. Художники Чемальской земли / авт.-сост. Е.П. Маточкин. Новосибирск : Академическое изд-во «Гео», 2012. 196 с.
4. Торбоков В.С. Встреча невесты // Художник. 1990. № 3. С. 1.
5. 10 лет Союзу художников Республики Алтай. 1988–1998. Горно-Алтайск, 1998. 71 с.
6. Торбоков В.С. Г.И. Чорос-Гуркин // Художник. 1999. № 1. С. 17.

A.V. MALINOV

ART OF V.S. TORBOKOV IN THE FINE ARTS OF THE ALTAI REPUBLIC

The article considers the work of the contemporary painter Vyacheslav Sergeyevich Torbokov, who keeps the realistic line in the Altai art, at the origins of which stood Grigory Ivanovich Gurkin (1870–1937). The fine arts of Altai are really important, because they considerably determine the direction of the region's artistic culture. The article presents the periodization of V.S. Torbokov's works. The author observes major areas of the artist's activity (landscapes, still lifes, portraits), his themes (landscape series, portraits of artists, etc.), his ideas (two kinds of time: the cyclical time of human life and nature, eternity; the origins of creativity: self-expression and adherence to tradition; people and nature). It is noted that in the works of V.S. Torbokov the national ideal of beauty (natural and human) is embodied most completely.

Key words: V.S. Torbokov, the Altai Republic, artistic culture, painting, realism, portrait, still life, landscape.

Citation: Malinov A.V. Art of V.S. Torbokov in the Fine Arts of the Altai Republic, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 200–205.

About author

Aleksey Valeryevich Malinov,

Saint-Petersburg State University,
Professor, Doctor of Philosophical Sciences
e-mail: a.v.malinov@gmail.com

5 Mendelevskaya Line, Saint-Petersburg, 199034, Russia

References

1. Vyacheslav Torbokov: "Net nichego sluchainogo...". Available at: <http://gorno-altaisk.ru/photogallery/vernizazh/torbokov> (accessed 29.09.2015).
2. Edokov A.V. Put' k sebe. *Altai Telekei — Mir Altaya*, 2006, no. 3, pp. 76–78.
3. Matochkin E.P. (ed.) *Khudozhniki Chernal'skoi zemli*. Novosibirsk, Geo Publ., 2012, 196 p.
4. Torbokov V.S. Vstrecha nevesty. *Khudozhnik* [The Artist], 1990, no. 3, p. 1.
5. 10 let Soyuzu khudozhnikov Respubliki Altai. 1988–1998. Gorno-Altaysk, 1998, 71 p.
6. Torbokov V.S. G.I. Choros-Gurkin. *Khudozhnik* [The Artist], 1999, no. 1, p. 17.